

Не знаю, было ли это игрой воображения Фан Вэньцзяо, но она заметила едва уловимую улыбку на губах Юй Цинтан.

Фан Вэньцзяо спросила:

— Тебе помочь?

Юй Цинтан ответила:

— Не нужно, я сама справлюсь.

Фан Вэньцзяо открыла рот, чтобы что-то сказать, но Юй Цинтан мягко подтолкнула её:

— Иди посмотри телевизор, скоро будет готово.

В её голосе была едва уловимая нежность.

Фан Вэньцзяо улыбнулась:

— Хорошо, хорошо, тогда я жду, чтобы попробовать твоё мастерство.

Это был её первый раз, когда она готовила сяолунбао.

Фан Вэньцзяо верила в кулинарный талант Юй Цинтан, оглядываясь через каждые три шага, чтобы посмотреть, как она мешает начинку, и уже хотела пустить слюни.

Юй Цинтан приготовила начинку, раскатала тесто очень тонко, раскатав несколько листов, она вытерла руки, достала из кармана телефон и внимательно посмотрела обучающее видео пять раз, прежде чем приступить к практике.

Первые несколько получились с трудом, но потом она становилась всё более уверенной, получалось всё лучше и лучше, и она успешно сделала восемнадцать складок.

Верхний слой пароварки был заполнен новичковскими изделиями разного размера, а нижний — шедеврами с восемнадцатью складками, Юй Цинтан накрыла крышку, включила газ, и синее пламя вспыхнуло.

Восемь утра.

Юй Цинтан достала мягкие сяолунбао с помощью палочек и поставила их на стол.

Фан Вэньцзяо не могла дождаться, взяла одну, подула и откусила маленький кусочек, тонкое тесто, много начинки, сочное и вкусное, в мясной начинке было немного имбиря, аромат был восхитительным.

После того, как Юй Цинтан «восстановила» слух, она, как и многие дети, которые рано начали помогать по дому, пошла на рынок за продуктами, в подростковом возрасте начала готовить, и её первая попытка заставила Фан Вэньцзяо усомниться в своих многолетних кулинарных навыках. Из-за занятости учёбой она редко готовила, дома она готовила только простые блюда, не старалась учить новые рецепты, и о таких закусках, как сяолунбао, даже не думала, максимум варила кашу и делала огуречный салат.

Фан Вэньцзяо знала, что её блюда будут вкусными, но не ожидала, что они будут настолько вкусными, что она чуть не проглотила язык.

Дедушка попробовал и строго объективно оценил:

— Кроме внешнего вида, вкус можно оценить на сто баллов.

Он пытался сохранить образ, а Фан Вэньцзяо уже съела две.

Дедушка проговорил:

— Ешь медленнее, никто у тебя не отбирает.

И тут же взял палочки. Кто успел, тот и съел.

Юй Цинтан получила только один из своих сяолунбао, остальные были съедены стариками, после завтрака оба почувствовали себя сытыми, Фан Вэньцзяо повезла дедушку в инвалидной коляске в ближайший парк прогуляться и переварить пищу.

Юй Цинтан проводила их до ворот, наблюдая, как их фигуры исчезают в переулке, прежде чем вернуться в дом.

Её шаги становились всё быстрее, и в конце концов она почти побежала.

Она взяла контейнер для еды, открыла крышку пароварки, её сердце бешено колотилось, она, не отрывая глаз от двери, быстро положила сяолунбао из нижнего слоя в контейнер, закрыла его и побежала наверх, ступеньки гулко отдавались под её ногами.

Сделав всё это, она вышла во двор, взяла метлу в углу и начала подметать листья.

Подметая, она посмотрела на метлу в руках, и что-то пришло ей в голову, уголки её губ слегка приподнялись.

Ворота были закрыты, она огляделась, убедившись, что никого нет, попробовала поднять метлу и дважды взмахнула ею в воздухе, подняв облако пыли.

Юй Цинтан не ожидала этого, закашлялась, прикрыла рот и нос и отступила, дождавшись, пока пыль уляжется, прежде чем продолжить подметать.

Она вернулась в свою комнату на втором этаже, открыла ящик, посмотрела на спрятанный внутри контейнер, закрыла ящик, одной рукой прикрыла своё лицо, чтобы сдерживать произвольную улыбку, и сосредоточилась на работе, которую не закончила утром.

Фан Вэньцзяо и дедушка гуляли более двух часов, когда вернулись, Юй Цинтан уже готовила обед.

Фан Вэньцзяо зашла на кухню:

— Мо-Мо.

Юй Цинтан обернулась.

Фан Вэньцзяо спросила:

— Сяолунбао, которые ты готовила утром, ещё остались? Можно разогреть несколько на обед?

Юй Цинтан не моргнула.

— Нет.

«Я помню, утром ты приготовила довольно много...» — Фан Вэньцзяо пробормотала себе под нос, выходя из кухни, не сомневаясь в словах Юй Цинтан.

Она была уже в возрасте, и ей было легко что-то забыть, к тому же у Юй Цинтан не было причин намеренно прятать от них еду, несколько сяолунбао — она могла приготовить их в любое время, с любой точки зрения, скрывать это не имело смысла.

Юй Цинтан, наблюдая за уходящей Фан Вэньцзяо, почувствовала лёгкое облегчение, но в глубине души оставалась капля вины.

В следующий раз она приготовит им ещё, подумала она.

Юй Цинтан повернулась спиной к двери кухни, взяла нож и продолжила нарезать зелёный перец на полоски.

На обед она приготовила несколько простых блюд, Фан Вэньцзяо и дедушка, вдохновлённые утренними сяолунбао, за обедом говорили о них и планировали попросить няню научиться их готовить, чтобы в будущем делать их для них. Фан Вэньцзяо всегда была слабой, и с возрастом ей стало трудно заниматься такими трудоёмкими делами, как замешивание теста и раскатывание. Дедушка, пока не упал, ещё мог помогать, но после падения он окончательно попрощался со скалкой, и теперь они могли только покупать готовое тесто для пельменей и вонтонов на рынке.

Юй Цинтан после обеда пошла в магазин, купила свежего мяса, вернулась домой и приготовила ещё несколько сяолунбао, на этот раз не пряча часть, а оставив всё для стариков.

Весь день прошёл в заботах, солнце испускало последние лучи, Юй Цинтан, глядя на заходящее солнце, чувствовала одновременно и напряжение, и ожидание, она закрыла ворота и пошла на кухню готовить ужин.

Ровно в семь вечера дедушка смотрел новости в гостиной, Фан Вэньцзяо услышала шаги, спускающиеся с лестницы.

Юй Цинтан шла с сумкой через плечо, в одной руке держа что-то, но, поскольку она прикрывала это одной стороной тела, было не видно, что именно.

Фан Вэньцзяо спросила:

— Ты так рано уходишь?

Юй Цинтан ответила:

— Угу.

Фан Вэньцзяо сказала:

— Будь осторожна.

— Хорошо.

Юй Цинтан дошла до прихожей, сменила обувь, чёрный термосумка для еды лежала на полу, прикрытая тумбой, она надела обувь, открыла дверь и вышла из двора, дошла до остановки и

села на автобус.

Дорога, которую она знала как свои пять пальцев, но на каждой остановке Юй Цинтан поднимала голову, чтобы посмотреть на карту маршрута, количество остановок до пункта назначения становилось всё меньше.

Термосумка для еды лежала у неё на коленях, Юй Цинтан сжала ручку.

— Добрый вечер, мисс Юй, — энергично поприветствовала её девушка на ресепшене по прозвищу «Соленая рыба», только что сменившаяся.

Юй Цинтан рассеянно посмотрела на неё и пошла к лифту, держа термос.

«Соленая рыба»:

— ???

День.

Лифт прибыл на первый этаж, Юй Цинтан смотрела на открывающиеся двери, не решаясь войти.

Двери лифта закрылись сами собой из-за отсутствия реакции, Юй Цинтан быстро нажала кнопку открытия снова, продолжая стоять на месте, задумавшись.

Двери лифта открывались и закрывались.

Житель, которому нужно было спуститься с одного из этажей, увидел, что один из лифтов всё время стоит на первом этаже:

— ???

Кто же это такой бессовестный?

Другой житель, подошедший к лифту, увидел Юй Цинтан впереди и вежливо остановился позади неё, пока не стал свидетелем того, как она «играет» с лифтом.

Житель:

— ...

Радость богатых действительно непостижима.

Житель прочистил горло и мягко спросил:

— Мисс Юй, я могу подняться?

Юй Цинтан увидела его, слегка кивнула и отошла в сторону, давая ему пройти.

Житель вошёл, нажал кнопку открытия и вежливо спросил:

— Мисс Юй, вы хотите подняться?

Юй Цинтан сжала тонкие белые пальцы на ремне сумки, молча вошла, приложила карту и нажала кнопку этажа.

Житель вышел на десятом этаже, лифт продолжил движение.

Лёгкий гул механизмов звучал в тишине, чувство страха перед близостью становилось всё сильнее, Юй Цинтан закрыла глаза.

День.

Лифт остановился.

Юй Цинтан глубоко вдохнула и вышла.

В коридоре дверь 2102 была открыта.

На пороге появилась Чэн Чжаньси, прислонившись к двери, в дымчато-розовом домашнем костюме, с высокой фигурой, тонкой талией, длинными ногами, мягкой и расслабленной, в руках она держала кружку с изображением масляной живописи.

— Добрый вечер, учитель Юй, — как обычно, с улыбкой поприветствовала её Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан ответила через несколько секунд:

— ...Добрый вечер.

Одновременно опустив глаза.

Чэн Чжаньси убрала ногу, опирающуюся на правую ногу, выпрямила спину, прислонившуюся к дверной раме, и с пронизательностью заметила, что Юй Цинтан, кажется, немного не в себе.

— Учитель Юй?

Маленькая сцена:

Юй Цинтан: Сначала накормлю тебя сяолунбао.

Чэн-Чэнцзы: А потом?

Юй Цинтан: Потом съем тебя (//▽//)

<http://bllate.org/book/16859/1553425>